

События 1917 В. воспринял неоднозначно. С одной стороны, он увидел силу, пробудившую народ, а с другой — стихию, «взрыв» подспудных темных начал в массах. Тем не менее В. довольно активно сотрудничает с новой властью: он становится председателем худож.-просветительской комиссии при Совете рабочих депутатов в Москве, с 1921 работает в лит. подсекции Гос. ученого совета Наркомпроса, а также является редактором худож. отдела ж. «Красная новь». Вскоре его избирают председателем Всероссийского союза писателей. Главный творческий труд тех лет — роман «**В тупике**» (1920–23), одно из первых произведений о судьбах русской интеллигенции в годы Гражданской войны. Писателя волновала в романе тема крушения традиционного гуманизма. Он осознал неизбежность этого крушения, но принять не мог.

После этого романа В. на некоторое время отдалается от современности. В мае 1925 в письме М. Горькому он сообщает: «Я махнул рукою и занялся изучением Пушкина, писанием воспоминаний,— самое стариковское дело». В 1926 В. выпускает 2-томное изд. «**Пушкин в жизни**», дающее богатый материал для изучения биографии поэта. Это свод биографических реалий, почерпнутых из различных документов, писем, мемуаров. В начале 1930-х по предложению М. Булгакова приступил к совместной работе над пьесой о Пушкине; впоследствии работу эту оставил из-за творческих разногласий с М. Булгаковым. Результатом дальнейшей работы В. стали книги «**Гоголь в жизни**» (1933), «**Спутники Пушкина**» (1937). В 1929 выходят «**Гомеровы гимны**», сб. переводов (Гомер, Гесиод, Алкей, Анакреон, Платон и др.). За эти переводы В. был удостоен РАН Пушкинской премии.

В 1928–31 В. работает над романом «**Сестры**», в котором стремился показать реальную повседневную жизнь молодых интеллигентов и рабочих в эпоху первой пятилетки. Одну из существенных закономерностей того времени героиня романа Лелька Ратникова сформулировала для себя так: «...тут есть общий какой-то закон: кто глубоко и сильно живет в общественной работе, тому просто некогда работать над собою в области личной нравственности, и тут у него все очень путанно...» Роман, однако, получился несколько схематичным: В. осваивал новую действительность скорее идеологически, нежели художнически.

В 1937 В. начинает огромную работу по переводу «Илиады» и «Одиссеи» Гомера

(более 28 000 стихов), которую завершает уже через четыре с половиной года. Перевод, близкий духу и языку подлинника, был признан знатоками серьезным достижением автора. Изданы были переводы уже после смерти писателя: «Илиада» — в 1949, а «Одиссея» — в 1953.

В последние годы жизни В. создает в основном произведения мемуарных жанров: «**Невыдуманные рассказы**», «**Воспоминания**» (о детстве и студенческих годах, о встречах с Л. Толстым, Чеховым, Короленко, Л. Андреевым и др.), «Записи для себя» (по словам автора, это «нечто вроде записной книжки, куда входят афоризмы, отрывки из воспоминаний, различные записи интересных эпизодов»). В них отчетливо проявилась та «связанность с жизнью», к которой В. всегда тяготел в своем творчестве. В предисл. к «Невыдуманным рассказам о прошлом» он писал: «С каждым годом мне все менее интересными становятся романы, повести и все интереснее — живые рассказы о действительно бывшем...» В. стал одним из родоначальников жанра «невыдуманных» рассказов-миниатюр в советской прозе.

Упорно доискиваясь правды в вопросах, которые его волновали, В., завершая свой творческий путь, по праву мог сказать о себе: «Да, на это я имею претензию,— считаться честным писателем».

Соч.: ПСС: в 12 т. М., 1928–29; СС: в 5 т. М., 1961; Соч.: в 2 т. М., 1982; Пушкин в жизни. М., 1925–26; Спутники Пушкина. М., 1937; Гоголь в жизни. М., 1933; 1990; Невыдуманные рассказы. М., 1968; Тула, 1979; В тупике. Сестры. М., 1990.

Лит.: Вржосек С. Жизнь и творчество В. В. Вересаева. Л., 1930; Силенко А. Ф. В. В. Вересаев: Критико-биографический очерк. Тула, 1956; Гейзер И. М. В. Вересаев: Писатель-врач. М., 1957; Бровман Г. В. В. В. Вересаев: жизнь и творчество. М., 1959; Бабушкин Ю. В. В. Вересаев. М., 1966; Нольде В. М. Вересаев: жизнь и творчество. Тула, 1986.

В. Н. Быстров

ВЕРСТАКОВ Виктор Глебович [20.12.1951, пос. Ветрино Витебской обл., БССР] — поэт, прозаик.

Родился в семье офицера-танкиста, участника Великой Отечественной войны, мать — из крестьян, служащая железнодорожных войск. Детство прошло в военных гарнизонах Белоруссии, Украины, Германии, России. Своей «малой родиной» В. считает г. Шую Ивановской области, где в 1968 окончил среднюю школу. Учился в Московском авиа-

ционном ин-те, затем — в Военно-инженерной академии им. Ф. Э. Дзержинского в Москве, которую окончил в 1975.

Более 10 лет служил специальным военным корреспондентом газ. «Правда» (и др. изд.), побывал во мн. горячих точках планеты. В 1980–89 в составе советских войск находился в Афганистане, принимал участие в боевых действиях, в 1983 был контужен. Полковник. Награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом «Знак Почета». Руководил лит. студией военных писателей.

Песни на свои стихи В. начал писать с юношеских лет. Дебютировал как поэт в 1970 в газ. «Знамя коммунизма» (Шуя) и «Красный воин». Первая книга — «Традиция» — вышла в 1975 («Современник»), но особого успеха не имела. Второй сб. стихов В. — «Сердца и звезды» (Воениздат, 1978) удостоился теплого отзыва К. Симонова. Затем на протяжении четверти века вышло около полутора десятков поэтических сб. В., получивших высокие оценки в критике.

Стихам и песням В. присущ сдержанный лиризм, мужественность и мелодичность. Предпочтение в творчестве отдает темам войны, любви, веры, мужской дружбы. Главные идеалы его поэзии — верность родине, служение народу: «От боя до боя не долго / Не коротко — лишь бы не вспять. / А что нам терять кроме долга? / Нам нечего больше терять... / Звезда из некрашеной жести / Восходит над нами опять. / А что нам терять кроме чести? / Нам нечего больше терять. / В короткую песню не верьте — / Нам долгая песня под стать. / Так что ж нам терять кроме смерти? / Нам нечего больше терять» («В короткую песню не верьте...»).

Поэт говорит о значении России в мировом историческом процессе. Для него она — не просто страна, в которой довелось родиться, но Держава с большой буквы. Л. Г. Баранова-Гонченко писала о поэтах, близких В. по духу: «Они — любимые дети именно этой Державы — горней, вечной, той, которой нет сегодня, но она была вчера и будет завтра. Так о ней говорит... выдающийся поэт уже XXI века (русский-советский поэт, как он сам себя называет) Виктор Верстаков: „Была любовь... была страна, и мне другой не надо“» (Баранова-Гонченко Л.— С. 9).

Поэт стремится к осмыслению исторического прошлого родины. Воины и труженики минувших времен являются для него нравственными, духовными ориентирами, на которые он предлагает равняться современникам. Преклонением перед беспримысленным подвигом защитников Брестской крепости проник-

В. Г. Верстаков

нуто стих. «Над Западным Бугом»: «Берег пологий, каменный мост — / Вот вам и вся граница. / Это не крепость, это — погост, / Здесь невозможно биться. / Десять минут — и враги внутри, / И никуда не деться: / Или сдавайся, или умри,— / Как тебе скажет сердце... / Это не мужество, даже не долг, / Это другое что-то, / Коль не сдался ни отряд, ни полк, / Ни батальон, ни рота...»

Говоря о вере и Боге, В. затрагивает самые сложные для усвоения постулаты христианства, пытается найти ответы на вопросы: «Бог зла не создавал. / Но в мире правит зло. / Так из каких начал / Оно произошло?..»; «...Марфа хлопотала, / Мария же у ног Христа / Сидела и ему внимала. / Чья совесть более чиста? / Сестры, которая кормила, / Прислуживала у стола, / Иль той, которая забыла / Про неотложные дела?..» («Случай в Вифании»).

В стихах В. нередки иронические, юмористические, бытовые, пародийные моменты, органично переплетающиеся с совр. героикой («Русский стиль», «Песенка капитана» и т. п.). При этом его поэзия пронизана лучами любви и взаимопонимания. В. Бочкарев комментирует стих. В.: «Искренняя, серьезная, мужская любовь сквозит в каждом слове его стихов. Только большой русский поэт может так воспеть наши родимые ухабы, кочки, болота, речки и ручьи, нашу небогатую событиями уездную житуху, наших простых,

неизверившихся людей» (Шуйская тетрадь. С. 124).

В 1990-е В. участвовал в подготовке лит. передач для радио «Свобода». Писал также публицистику и прозу. Основными темами этих выступлений были: судьба России и ее народа на историческом перепутье, положение в совр. армии, взаимоотношения между бывшими союзниками по социалистическому блоку.

Стихи и публицистика В. переводились на немецкий, болгарский, польский яз. Мн. из стихов В. стали песнями, музыку к которым пишет сам автор и исполняет их под гитару. Песни В. в авторском исполнении записаны на нескольких грампластинках, а также легли в основу музыкального фильма **«Офицерский романс»** (ЦТ, 1991).

В.— один из организаторов, начальник (1989–94) и редактор (с 2000) Военно-худож. студии писателей при Министерстве обороны. Член бюро поэзии Московской городской писательской организации, секретарь правления СП России. Лауреат премий им. А. Твардовского (1996), А. Платонова (1998), премий «Традиция» (1995) и ж. «Московский вестник» (2002). Живет в Москве.

Соч.: Традиция. М., 1975; Сердца и звезды. М., 1978; Инженерный батальон. М., 1979; Песня Вероники. М., 1988; Пылает город Кандагар. М., 1990; Афганский дневник. М., 1991; Прости за разлуку. М., 1991; Ради твоей неизвестной любви. М., 1993; Война и любовь. М., 1996; Русские времена. М., 1999; Шуйская тетрадь. Шуя, 2001; Бродил и я в стихиях мира. М., 2001.

Лит.: Панкеев И. Я старше почти на века... // Лит. Россия. 1990. 14 сент. № 37. С. 18; Апасов А. Нам опять уходить в наше русское море... // Бежин луг. 1995. № 3. С. 43–44; Огрызко В. Война и любовь // Лит. Россия. 1995. 29 сент.; Огрызко В. Жизнь трагична по определенью // Лит. Россия. 1996. 14 июня; Баранова-Гонченко Л. О поэте Викторе Верстакове // Романгаз. XXI век. 1999. № 7; Бочкарев В. Вместо послесл. // Верстаков В. Шуйская тетрадь. Шуя, 2001; Шатулин С. Признание профессионалов // Московский литератор. 2002. № 2; Казначеев С. Военно-полевой романс // Труд. 2002. 3 июля; Баранова-Гонченко Л. Поймите лишь, каких носители вы сил... // Любимые дети Державы. М., 2002.

С. М. Казначеев

ВЕРТИНСКИЙ Александр Николаевич [9(21).3.1889, Киев — 21.5.1957, Ленинград; похоронен в Москве] — поэт, прозаик, артист эстрады и кино, композитор.

Родился в семье адвоката, много и безвозмездно защищавшего бедных людей.

Мать умерла, когда В. не было 4 лет. Вскоре умер отец. В. жил в семье тетки, сестры матери, женщины из дворянского сословия, капризной и деспотичной. Основы гуманистического и патриотического сознания В. сложились в гимназические годы под мощным воздействием живописи В. М. Васнецова и М. В. Нестерова (росписи в киевском Владимирском соборе). Иконы утешали своей любовью к человеку, образы святых учили находить в глубине жизни «источники душевной чистоты русского народа» (Дорогой длиною... С. 18).

В юности к В. пришло увлечение искусством модернизма, в частности французских постимпрессионистов, а лит. авторитетами стали М. А. Кузмин, К. Д. Бальмонт и О. Уайльд. В жизни В. стал играть «в Дориана Грея», а в искусстве следовал мысли Уайльда о том, что классиков надо «проштудировать и... немедленно забыть» (Дорогой длиною... С. 81). Первый рассказ В. **«Моя невеста»** (ж. «Киевская неделя», 1912) был выдержан в декадентской манере. Тогда же В. проявил интерес к футуризму и к В. В. Маяковскому, к антибуржуазному пафосу его стихов. Этим пафосом отмечено поэтическое творчество В. 1912–15 — шуточные стихи и пародии на злобу дня (например, **«Танго — танец богов»**). Вещизму, душевному равнодушию и фальши В. противопоставил призыв «жить мечтою чудною» (Бальмонт) и сочувствие к страданиям человека. Первые стихи (**«Ми-**

А. Н. Вертинский